

Писатель без комментариев

В АВТОБИОГРАФИИ ЮРИЙ КАЗАКОВ СМУЩЁННО признавался: *"В роду нашем, насколько мне известно, не было ни одного образованного человека, хотя талантливы были многие"*.

Тяга к прекрасному сперва завела молодого человека в дебри музыки: Гнесинка, виолончель, контрабас... Профессиональная муздеятельность Казакова была эпизодической. Он играл в джазовых и симфонических оркестрах, подрабатывал на танцплощадках. В конце 1940-х Казаков начал писать стихотворения в прозе, пьесы. Всё написанное напроць отвергалось в редакциях.

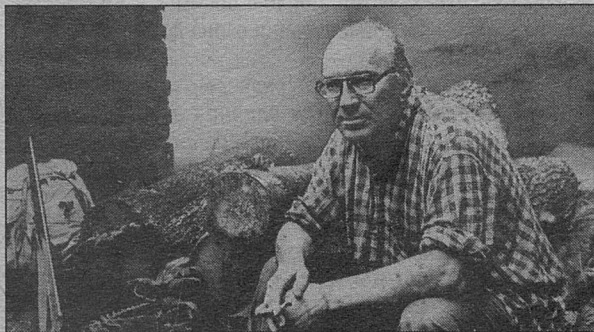
Только руководитель литинститутовского семинара, по воспоминаниям Казакова, навсегда отбил у него охоту писать о том, чего не знаешь.

Особое влияние на писателя оказал Русский Север:

"...Всегда хотелось пожить не на временных становищах, не на полярных зимовках и радиостанциях, а в деревнях – в местах исконных русских поселений, в местах, где жизнь идёт не на скорую руку, а постоянная, столетняя, где людей привлекает к дому семья, дети, хозяйство, рождение, привычный наследственный труд и кресты на могилах отцов и дедов".

Он писал, не вдаваясь в литературные эксперименты, не любил отвлечённых разговоров о литера-

туре, зато очень любил бродить по Москве, заглядывать во дворы, заговаривать с пацанами и старушками. Мог написать рассказ про медведя Тэдди, очень сетон-томпсоновский, и никак это не объяснять. Мог зафиксировать детские воспоминания так, что получался рассказ, и не говорил, как это у него вышло. Мог написать о жизни северян в манере, которую тогда (до 1982 года) называли "очернительской", и никто ему слова поперёк не говорил.

В последние годы жизни Казаков писал мало, большинство замыслов осталось в набросках. Он умер в Москве 29 ноября 1982 года.

Последняя, какая-то растерянная, набум составленная книга Казакова – "Плачу и рыдаю" – вышла в 1996-м. Без предисловия и комментариев.

Игорь Михайлов